

Тетяна Павлычка

И уже в 1932-м году, когда уже налоги, уже всё собрали, люди начали распродавать всё. И много людей из села всё ехали в Россию. Ещё в то время, вначале, ещё не знали, что там есть на границе; и пускают, вот. Позже уже нельзя было поехать, но вначале, так ещё ехали, за этим. Везли, что было самое ценное, и меняли там на рожь, пшеницу - что-нибудь поесть. Позднее, то нельзя было никому, нельзя; даже нельзя было где-то, вообще, зато всё пешком. Люди приходили в дом из других сёл, и каждый нёс свою сорочку, или вышивку, своё самое дорогое, что было, ради кусочка хлеба, чтобы это обменять, чтобы дать детям, или самому... И так на дорогах умирали. У людей не было - ничего ни у кого не было, и никому эти вещи не были нужны. Об этом нечего было и думать.

Кто в моей семье умер, то и я их всех знаю. Двоюродные братья умерли. Один двоюродный брат умер. Он вызвался в колхоз, что будет кормить коней, и что ещё в колхозе есть, и думал, что если конь что-то будет есть, так ему достанется что-то за это; и он так умер.

- А как его звали?

Так коням уже нечего было есть. Звали его Иван Клименко. Я из семьи Клименко. Евдокия Клименко, Алёшка Клименко, Тетля Клименко - это всё мои двоюродные братья и сёстры, которые были ближе всего, которые около нас жили - все умерли. Тётка умерла уже почти в 1933-м году. Уже были колоски. Так она наелась тех зелёных колосков и умерла. Целая семья её умерла. Одна дочка осталась, чудом, которая теперь в Польше.